
УДК 821 (73).09

ББК 83.3 (7Сое)

К 36

Керашева Ф.Н.

Кандидат филологических наук, доцент кафедры литературы и журналистики Адыгейского государственного университета, e-mail: sessvetla@mail.ru

**Поиски «смысла жизни» через призму детского мира
в романе Харпер Ли «Убить пересмешника...»
(Рецензирована)**

Аннотация:

Рассматривается роман американской писательницы XX века Харпер Ли «Убить пересмешника...», отображающий жизнь, быт, нравы провинциального городка штата Алабама через наблюдения маленькой шестилетней девочки. Показывается процесс по делу Тома Робинсона, раскрывающий детям истинное положение дел на Юге Америки, где считают грехом убить птицу – пересмешника, а убийство негра возводится в степень гражданского долга. Установлено, что две сюжетные точки зрения (детская и взрослая) обретают абсолютное единство в конце романа.

Ключевые слова:

Писатели американского Юга, аболиционистское движение, детский и взрослый мир, становление личности, нравственность, тема Добра и Зла, законы общества, предрассудки, идеал.

Kerasheva F.N.

Candidate of Philology, Associate Professor of Literature and Journalism Department, Adyge State University; e-mail: sessvetla@mail.ru

Searches for “the sense of the life” through a prism of the child vision in Harper Lee’s novel “To Kill a Mockingbird ...”

Abstract:

The paper deals with the novel of the American writer of the 20th century Harper Lee “To Kill a Mockingbird ...”, depicting a life, customs, morals and manners of the provincial small town of the State of Alabama through observations of the little six-year-old girl. The novel shows the process of Tom Robinson, disclosing a true situation in the south of America where people consider as a sin to kill a bird – the mocker, but murder of the Black is regarded to be a civic duty. It is established that two plot points of view (children’s and adult) find absolute unity at the end of the novel.

Keywords:

Writers of the American South, abolitionist movement, children and adult vision, formation of the personality, moral, subject of Good and Evil, society laws, prejudices, ideal.

Автор одного романа.... Автор одной книги.... Эта история связывается с немногими писателями в мировой литературе. Эту же историю в полной мере можно связать с именем Харпер Ли, которая вошла в литературу второй половины XX века наряду с именами писателей американского Юга и заняла там особое место. «Необходимо отметить, в то же время, что при рассмотрении литературного процесса невозможно в любом случае обойтись без анализа национальной почвы, временных социально-исторических и общественных особенностей, его сформировавших» [1: 84]. Описывая глухую провинцию с живописной местностью, нравы, обычаи и воззрения, автор умело характеризует жизнь американского Юга в целом. Мейкомб – старый, маленький город, где всегда очень жарко, где все люди знают друг друга. А когда вызываешь по телефону – не надо называть себя, телефонистка и так знает всех по голосу.

Не являясь автобиографической книгой, роман «Убить пересмешника...», во многом, отображает жизнь и традиционный уклад американского городка штата Алабама, в котором родилась и выросла сама писательница. Стараясь преобразить среду «изнутри», Харпер Ли вводит читателя в сложившуюся в 30-е годы социальную обстановку, связанную с рабством на территории Америки. Сформировавшееся в этот период аболиционистское движение носило религиозно-этический характер. Представители различных религиозных конфессий выступали против работорговли и рабовладения. В одной из своих петиций, направленных американскому конгрессу, представители одного из таких движений писали: «Можно ли полагать, что Всемогущий Творец, создавший из одной крови все народы на земле, остается безразличен к тем своим созданиям, наделенных разумом, которые Он равно любит и прощает, но которые томятся в рабстве?» [2: 181-182].

Суд над негром Томом Робинсо-

ном, из-за которого люди, прежде всего, по сложившимся устоям делятся на белых и черных, а значит - на хороших и плохих, изображается переломным в романе. Переживание маленьких детей известного местного адвоката Аттикуса Финча, наблюдавших за процессом, очень тонко передают отношения автора романа к действительности. Все знали, что дело заведомо обречено. Об этом знал и Аттикус Финч. Но всё же, то безграничное чувство долга, чести и острое ощущение справедливости, заставляют адвоката взяться за это дело. Несчастный Робинсон погибнет при попытке к бегству. Но в романе сквозной останется назидательная мысль писателя о том, что зло – это редкость и исключение, а мир состоит в большей степени из хорошего.

Практически все обитатели Мейкомба подвержены традиционным предрассудкам, расовым предубеждениям: «И здесь картины жизни и нравов, представляемые писательницей, приобретают особый смысл как сложная, внутренняя, противоречивая среда, формирующая внутренний мир человека» [3: 283]. Именно поэтому роман «Убить пересмешника...» – это, прежде всего, роман о становлении человеческой личности.

Усвоив уроки Марка Твена, который заявлял, что именно дети являются «самыми чистыми и последовательными демократами», Харпер Ли находит свой путь, позволяющий показать мир взрослых глазами ребенка, не упрощая и не обедняя его. Не напрасно автор ставит в центре повествования маленькую девочку, которая провоцируя взрослых на высказывания и поступки, приобретает для себя уроки мировоззрения и нравственности.

Мир глазами ребенка делится на мир Добра и Зла. Любое проникновение в мир взрослого и те знания, которые получает ребенок, наблюдая за поведением, могут разрушить или укрепить стремление к Добру. В связи с этим, нетрудно выделить две сюжетные линии романа. Причем

одна из них – «детская», которая является фоном данного произведения, так как всё повествование ведется от лица шестилетней девочки (в романе Глазастик), но через воспоминания тридцатилетней Джин-Луизы Финч. Другая линия – «взрослая», которая отображает скорее трагическую сторону всего населения Мейкомба, связанная с судебным процессом над негром.

Конечно же, мир увиденный глазами ребенка имеет, с одной стороны, свою прелесть, свою неповторимую окраску с долей непосредственности, с другой – понимание всей жизни остается на уровне детского опыта. Но тот факт, что данное повествование предстает перед нами в виде рассказа – воспоминания взрослой женщины, позволяют нам оценивать поступки, мысли и представления, относящиеся к далекому прошлому. «Вполне логично и естественно поэтому сплошь и рядом в детскую речь вплетаются интонации, передающие знание и опыт взрослого человека» [3: 282].

«Дети есть дети, но они замечают увертки не хуже взрослых, и всякая увертка только сбивает их с толку» [3: 129] – так скажет Аттикус Финч, отец маленького Глазастика и Джима, который в романе занимает позицию человека, несущего Добро, борца за справедливость. *«Чтобы я мог жить в мире с людьми, я, прежде всего, должен жить в мире с самим собой. Есть у человека нечто такое, что не подчиняется большинству, - это есть совесть»* [3: 104].

То «совершенство», с которым Харпер Ли вырисовывает образ Аттикуса, реализуется более или менее в рамках семейных отношений. За её пределами оказывается все намного сложнее. Он учит детей находить компромиссы и браться за «проигранное дело»:

«- Ты знаешь, что такое компромисс?»

- Это когда обходят закон?»

- Нет, когда уступают друг другу и приходят к соглашению» [3: 68].

Но кроме идеалов есть ещё и горь-

кая действительность. Аттикус бессилен против социального зла: *«Я не обижаюсь на людей, я просто меняю о них мнение. Можно вытащить человека из грязи, но нельзя вытащить грязь из человека»* [3 :116]. И дети верят ему...

Столкнувшись с «взрослым» миром вне дома, Глазастик и Джим начинают понимать, что все люди разные:

«- Нет, Джим, по-моему, все люди одинаковые. Просто люди.

- В твои годы я тоже так думал. Если все люди одинаковые, почему же они тогда не могут ужиться друг с другом? Если они одинаковые, почему они так задаются и так презирают друг друга?» [3: 202].

Причем понятие «просто люди» в романе чаще всего расшифровывается как «хорошие люди». Извечные вопросы, будоражащие мысли и сознание детей, не дают покоя и взрослым. Сложно осознавать свою беспомощность перед законом общества, полного предрассудков. «Атмосфере зла, которой насыщены страницы романа, противостоит светлое лирическое начало. ... Душевная чистота Глазастика выражает гуманистический идеал современной писательницы» [4: 223].

Важную роль в сюжете занимает история Страшилы Рэдди, который никогда не выходит из дому, тем самым провоцируя фантазии детей. Вся эта история показана автором как некая игра, в которой участвуют только дети. Всеми правдами и неправдами они пытаются вызволить из дома душевно больного человека, которого боялась вся округа. Этот дом, окутанный легендой, обходили стороной все жители городка. И здесь Харпер Ли определяет степень невежества всего населения Мейкомба, которое опирается на дикие суеверия и ложные представления. Позже Джим заметит: *«Кажется, я начинаю понимать, почему Страшила Рэдди весь век сидит взаперти. Просто ему не хочется на люди»* [3: 202]. В конце романа именно он спасёт Глазастика и Джима от рук убийцы.

Всё повествование романа укладывается в три года. Вначале перед нами шестилетний ребенок, в конце мы наблюдаем за повзрослевшей девятилетней девочкой, которая уже кое-что узнала об этой жизни. Но одно она усвоила точно: Аттикус был прав, говоря, что «человека узнаешь только тогда, когда влезешь в его шкуру и походишь в ней» [3: 276].

На этом фоне происходит некое

сближение двух миров – «детского» и «взрослого». Эту задачу мастерски решает Харпер Ли, соединив к концу романа (в 28-ой главе) две сюжетные точки зрения, которые обретают абсолютное единство. И тут же под занавес Харпер Ли, исходя из веры, что человек от природы добр, словами Аттикуса Финча скажет: «Почти все люди хорошие, когда их, в конце концов, поймешь...» [3: 278].

Примечания:

1. Панеш У.М., Сосновский В.Т. О значении традиций и новых подходах к изучению литературы XX века // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. Майкоп, 2012. Вып. 1 (96). С. 83-86.
2. Gaustad E.S. A Religious History of America. N. Y. 1966. 464 с.
3. Харпер Ли Убить пересмешника. Л.: Лениздат, 1987. 280 с.
4. Писатели США. Краткие творческие биографии. М.: Радуга, 1990. 624 с.

References:

1. Panesh U.M., Sosnovsky V.T. On the value of traditions and new approaches to studying the literature of the XX century // The Bulletin of the Adyghe State University. Series «Philology and the arts». Maikop, 2012. Iss. 1 (96). P. 83-86.
2. Gaustad E.S. A Religious History of America. N.Y. 1966 . 464 pp.
3. Harper Lee. To Kill a Mockingbird. L.: Lenizdat, 1987. 280 pp.
4. Writers of the USA. Brief biographies. M.: Raduga, 1990. 624 pp.